

М. В. АЛПАТОВ

Образ Георгия-воина в искусстве Византии и древней Руси

Историки приложили немало усилий к тому, чтобы доискаться того реального зерна, которое лежит в основе средневековых легенд о Георгии и его изображениях в средневековом искусстве.¹ Высказывалось предположение, что под именем святого Георгия был прославлен некий центурион, живший в начале нашей эры в Каппадокии и жестоко пострадавший за свою приверженность к новой вере. Между тем, если даже такой центурион Георгий действительно существовал, то память о нем обросла таким изобилием вымыслов и небывиц, что реальностью, больше всего отразившейся в легенде, была не биография каппадокийца, а та историческая жизнь народов, которая поэтически претворена была ими в легендах о Георгии и в его изображениях.

Историки литературы кропотливо собрали и проанализировали различные редакции и варианты жития Георгия, разночтения переводов для того, чтобы восстановить по ним предполагаемый первоначальный извод.² Между тем, эти разночтения никак нельзя приравнять к искажениям искомого оригинала: они заслуживают особого внимания, потому что в них нашло себе выражение творчество множества поколений, которые перекраивали древнее предание по своему вкусу и щедро украшали его цветами художественного вымысла.³

Вокруг имени Георгия очень рано стали группироваться различные, порой трудно согласуемые друг с другом предания. В них причудливо перемешаны заимствованные из жизни мотивы с пережитками старинных воззрений и с вымыслами самого фантастического характера. В них проглядывает борьба мировоззрений различных слоев феодального общества, за которой стояла борьба их жизненных интересов. Было бы неверно каждую легенду о Георгии, каждый тип его изображения рассматривать как продукт идеологии того или другого слоя феодального общества: императорского двора, воинского сословия или крестьянства. В жизни эти слои находились в постоянном общении, в непрестанной борьбе, и соответственно этому и в творчестве разные напластования нередко ложились друг на друга. И поскольку до нас дошли преимущественно поздние,

¹ Krumbacher. Der heilige Georg in der griechischen Überlieferung. Abhandlungen der kön. Bayerischen Akademie der Wiss., Phil.-hist. Klasse, XXV, 1911, стр. 289.

² А. Н. Веселовский. Разыскания в области русских духовных стихов. Приложение к XXXVII т. «Записок имп. Академии Наук», 1881, № 3, стр. 104.

³ Критические замечания по поводу подмены литературного анализа разбором редакций см.: Х. Лопарев. Новая литература о Георгии Победоносце. «Византийский вестник», 1913, XX, стр. 41.